

Елена
Помазуева

Нехорошая

академия

16+

Елена Помазуева
Нехорошая академия
Серия «Нехорошая академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303839

SelfPub; 2022

Аннотация

Вампиры, оборотни, метаморфы. Думаете они живут в книгах и фильмах? Нет! Один шаг за ворота учебного заведения и вдруг моя жизнь совершенно изменилась. Меня окружают не люди. Остается выжить и сбежать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	52
Глава 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Елена Помазуева

Нехорошая академия

Глава 1

– Димка, – прошептала одними губами.

– Я пошел, – кинул ответ в сторону мой напарник.

Худая фигура скользнула между плотными рядами покупателей. Серая куртка, вязанная шапочка не понятного цвета, опущенные глаза, джинсы и разбитые кроссовки. Вид Димки ничем не отличался от окружающего пейзажа, друг старался слиться с серостью раннего утра.

Сентябрь сегодня выдался ветреным, промозглым. Обычно в это время погода еще балует теплыми деньками, лишь ночью заворачивая ближе к нулю, но в этом году природа за что-то осерчала на людей. Солнце упорно не хотело выглядывать из-за хмурых облаков на тускло-сером небе, ветер безбожно терзал плохонькую одежду на мне и моем друге.

Сегодня был базарный день, а значит, для нас – самая работа. В организованной преступности нашего города мы занимали самую низшую ступень – воров. Все, что плохо лежит на прилавке, расстегнутая сумочка, зазевавшаяся горожаночка – наша добыча. До серьезных дел нас пока не до-

пускали. Красивый развод – дело специалистов. Мы с Димкой часто стояли в толпе любопытных и учились мастерству профессионалов, в то время как жадный до быстрых денег человек добровольно отдавал все, что у него находилось в карманах.

Я стояла у стены рынка и наблюдала за действиями Димки. Парень спокойно подошел к очереди из трех человек и попытался заглянуть через головы женщин, изображая интерес к товару на прилавке.

– Молодой человек! – возмутилась средних лет гражданочка, к которой прижался Димка. Она была аппетитных, округлых форм, а потому могла расценить мужское внимание своеобразно, – Вы мне всю ауру погнули! – возмущенно воскликнула дамочка.

Я прыснула со смеху, вокруг стоящие поддержали меня. Ауру ей погнули, во завернула!

– Простите, – смутился Димка и стал тактически отходить в сторону.

Я спокойным шагом направилась к нему. Добыча давно покоилась в кармане куртки друга, а мне сейчас нужно забрать пухлый кошелек и спокойно выйти из рынка. Но тут случилась неожиданность.

Когда утро едва занимается над городом, на рынок приходят, кто хочет сэкономить, купить приличный товар дешевле. Тех, что готовы платить «красную цену» в базарный день, утром не встретишь.

Я почти подошла к Димке, и он небрежным жестом засунул руку в карман, собираясь передать добычу, как неожиданно на него налетел грузный господин.

Мы были сосредоточены на том, чтобы сделать незаметной передачу кошелька дамочки с погнутой аурой, потому что столкновение толстосума с Димкой оказалось полной неожиданностью. Они оба не удержались на месте и плюхнулись на грязную землю под ногами. Ночной дождь хорошо промочил город, под ногами противно чвакала малоприятная жижа. Рынок под открытым небом не стал исключением, мостки, сколоченные из грубых досок, перекинуты через самые большие лужи, но все равно приходилось смотреть себе под ноги, чтобы не промочить окончательно и без того хлипкую обувь.

– Ах, ты, ... – выругался господин в пальто.

– Простите, – виновато произнес Димка и стал помогать подниматься господину.

Я стояла рядом, активно ругая погоду и помогая двум пострадавшим, быстро прикидывая в уме, сможем ли мы с Димкой развести богатея на деньги в виде компенсации за испачканную одежду. Только набрала в грудь воздуха, чтобы начать проникновенный монолог, долженствующий привести благородного дона к желанию войти в положение парня и осчастливить суммой на восстановление гардероба, как рядом с нами раздался грозный окрик:

– Попались, голубчики! Я вас давно выслеживаю!

Быстро обернувшись на голос, и волосы под вязаной шапкой от ужаса зашевелились сами собой. Перед нами стоял наряд ОМОНа со всем причитающимся арсеналом: касками, дубинками, наручниками. Собаки в бронежилетах, по-другому не скажешь. Тот, кто произнес грозную фразу, был капитаном Лешнёвым, давно нам знакомым по рассказам товарищей. Мы с Димкой еще ни разу в его руки не попадали, но слышали о нем много страшилок. Так что можно понять мой ужас перед лицом грозной опасности.

– Господин капитан, что случилось? – спросила я Лешнёва, стараясь отыграть ситуацию в нашу пользу, давая Димке прийти в себя и начать тактическое отступление.

– В участке расскажите, что случилось, – пообещал капитан нам угрожающим тоном, отчего я невольно забыла, как дышать.

– Господин, проверьте свои карманы. Это карманники, – ткнул капитан в нас пальцем.

– Караул! – вдруг заверещала дамочка с погнутой аурой за спиной Димки, – Кошелек украли!

Вот, черт! Не успели уйти, и сбросить улов не получится. Если обыщут, то пятерку влепят. Мы понимающе переглянулись с Димкой. Сбрасывать добычу бесполезно, отпечатки пальцев даже грязь не смывает. Димка с независимым видом приводил свою одежду в порядок, а мужчина среагировал на слова капитана и стал проверять свои карманы.

– Нет, капитан, у меня все на месте, – спокойно отозвался

он.

– Кошелек! Он у меня кошелек украл! – перекрыла базарный гомон дамочка с погнутой аурой.

Вокруг нас собирались любопытные, не каждый день развлечение увидишь на рынке – отряд ОМОНа поймал с поличным карманников. В толпе мелькнул знакомый взгляд Терехи: теперь о нашем провале станет известно в банде, а это плохо. Надо выкручиваться, иначе накажут, что провалились.

– Гражданочка, звук приглушите, – не очень вежливо кинул дамочке капитан, – Пройдемте в участок, там разберемся.

– Интересно ... – неожиданно произнес богатый гражданин.

– Что? – обернулся к нему Лешнёв.

– У меня здесь бумаги были, – несколько озадачено произнес мужчина в пальто.

– Та-ак, – протянул полицейский, – Значит, два эпизода.

Я метнула взгляд на Димку, он мотнул головой, говоря, что ничего не брал. Скрестила пальцы в условном знаке: «Бежим!». В конце концов, почему бы не попробовать? И мы рванули в разные стороны. Димка к северному входу, а я нырнула за спину богатого гражданина, потом под прилавок к тете Лиде, протиснулась в узкий проход между холодильниками за ее спиной и вскарабкалась на ребристую стену рынка. Прыжок вниз, и ноги в руки. Убегать приходилось

часто. Не той мы еще квалификации, чтобы красиво щипать зазевавшихся гражданочек, потому чаще приходилось сбегать, чем радоваться доставшемуся кушу.

Как я бежала! Позади слышались свистки, крики, звуки погони. С Димкой столкнулись в переулке и дальше неслись во все лопатки, взметая подошвами кроссовок ошметки грязи, перепрыгивая через лужи и помогая друг другу в бешеной скачке по нашим тротуарам и дорогам. Осенняя хмарь зарядила мерзкой изморосью, сыпавшей в лицо то ли дождем, то ли льдинками. По краю луж виднелся ледок, холодный ветер безжалостно бил в лицо, будто стараясь нас остановить и отдать в руки правосудия. Очень не хотелось терять свободу из-за кошелька дамочки. Хотя бывалые говорили, что зиму лучше в тюрьме пересидеть, но мне как-то небо в клеточку не улыбалось. Потому я неслась в сторону свободы, не подозревая о том, что судьба мне приготовила.

– Женька! – крикнул мне Димка, – Лаз перекрыт!

Вот, черт! Получается, на нас охоту открыли по полной программе. Знал капитан Лешнёв, где ловить. Специально на рынок с утра пораньше заявился. Чем ему мешали жить мелкие воришки? Не убийцы, в самом деле!

– Сворачиваем, – выдохнула на бегу.

Узкий проулок почти всегда спасал. Здесь два дома вдоль, потом пересечение с таким же узким проходом. Широкий выбор, куда бежать.

– Расходимся, – скомандовала другу.

– Я тебя не брошу, – твердо ответил Димка и схватил меня за руку.

Парень выносливее меня, он точно мог убежать от полицейских, а мне становилось плохо. От постоянного недоедания силы заканчивались, ноги начали подгибаться, в боку колото нестерпимо. Очень хотелось принять помощь, но подставлять Димку не имела права, потому пошла на хитрость.

– Туда, – махнула рукой налево.

Мальчишка кинулся бежать, ухватив меня за руку, а я едва успевала переставлять ноги. План простой – добежать до улицы и смешаться с толпой, я отстану от друга и уйду в сторону. Будет хоть какой-то шанс, что нас обоих не поймают. С балластом, как я, Димка далеко не убежит.

Утренняя улица встретила нас привычным городским гамом. Машины воняли угарным газом, выдыхая переработанный бензин, люди спешили по своим делам, им дела не было до двух великовозрастных подростков, вынырнувших из узкой подворотни, куда достопочтимые граждане не сунутся никогда в жизни. По нам мазнули несколько равнодушных взглядов и поторопились найти более интересные объекты для лицезрения. Трамваи тренькали, стучали колесами по рельсам на стыках, маршрутки сигналили, подгоняя задерживающие движение впереди едущие машины. Одним словом, жизнь осенним днем текла привычно.

Лишь только я выдохнула, надеясь, что погоня на этом за-

кончилась, (по сути, кому мы нужны?) как из-за угла вывернул преследующий нас отряд ОМОНа. Да что за наказание такое? Будто все неудачи в мире решили сегодня на нас обрушиться.

Мы с Димкой повернули вдоль стен домов и кинулись наутек, но навстречу нам, откуда ни возьмись, показался еще один отряд. Бежать некуда, обложили. Оглянулась по сторонам, ища спасения на шумной улице, не брать же в заложники прохожих, в самом деле? Впереди маячили распахнутые ворота какого-то училища, в него входили учащиеся, идущие на занятия, и я побежала туда. Затеряться в учебном заведении всегда можно, вокруг молодые люди моего возраста, спрячусь в одном из классов, и пусть ищут, а потом выскользну и направлюсь в наше логово, где буду приходить в себя. Димка последовал за мной.

У ворот была распахнута лишь одна створка, прямо передо мной внутрь вошли двое парней с рюкзаками на плечах. Как только подошла к спасительному проходу, картинка передо мной резко поменялась и ворота стали угрожающе черного цвета. Если раньше это были обычные, сваренные в каком-то кооперативе воротины из прутьев, то сейчас на них был рисунок с вензелями «А и Н», затейливо переплетающимися.

Мне бы остановиться, задуматься, но желание убежать от жестокого капитана было сильнее, чем все доводы разума.

Лишь только переступила ногой символичную линию,

обозначенную странными воротами с буквами «АН». Ярко-зеленая вспышка обволокла меня, лишив возможности что-либо видеть. Зажмурилась и потрясла головой, а потом автоматически сделала второй шаг за ворота. На мой руке ощущала крепкое пожатие Димки. Открыла глаза и обернулась на друга – он тоже вошел внутрь вместе со мной. Обсуждать странный зеленый цвет некогда, мы быстрым шагом направились к корпусу, а с улицы слышался гомон и свистки: капитан не собирался отказываться от погони. Серая, мокрая брусчатка выглядела необычно, словно не ширпотреб из ближайшего гаражного кооператива, а крепкий бульжник, точно пригнанный один к одному, и за многие годы стертый до ровной поверхности.

Деревянные двери училища украшали вензеля букв «АН». Длинные, медные ручки ярко выделялись на фоне темного, почти черного дерева. Потянула за одну на себя, и дверь легко отворилась, не издав привычных в таких случаях звуков.

Если из-за промозглой погоды во дворе нам никто не встретился, то в холле нас встретило оживление. Вокруг находились студенты учебного. Окинула взглядом помещение и начала тихо пробираться к лестничному пролету, виднеющемуся в торце здания. Димка молча направлялся за мной, стараясь никого не толкнуть, чтобы не нарваться на конфликт: сейчас нужно тихо спрятаться и переждать облаву в стенах альма-матер.

– Адепты! – неожиданно донеслось до нас, когда лестница была в паре шагов.

Я мысленно прикидывала, куда лучше бежать – вверх по ступенькам или наоборот вниз?

– Сегодня первый учебный день, – продолжал вещать женский голос.

Ага, кажется, началось собрание учеников, или как их называли – адептов, значит нас вряд ли опознают среди новеньких. Есть все шансы затеряться. Чего упорному капитану от нас нужно?

– В своих рядах мы сегодня приветствуем впервые перешагнувших порог Академии.

Вроде всю жизнь здесь училище было, странно, но мне до лампочки.

– Вы получите знания, которые помогут не только управлять своей силой, но и разовьют ее.

Ковер, расстеленный на лестнице, ведущей вверх, призывно алел, а ступеньки вниз терялись в темноте. Я не боялась тьмы, просто решение взлететь наверх, перескакивая через две ступеньки, казалось правильным. Нам приходилось частенько мотаться в темных подворотнях, деля пространство с мышами и бездомными котами с собаками. Что-то меня подтолкнуло мчаться наверх, а своему чутью я доверяла, Димка последовал за мной.

Внизу, за нашими спинами тетка продолжала распинаться, вещая строгим голосом, но мне было без разницы. Пере-

прыгивая через две ступеньки, я мчалась наверх, особо не заглядывая вперед, уверенная, что на торжественной части присутствуют все, кому надо. Это оказалось моей ошибкой.

– Адептка! – взревело над моей головой.

Я бы не так заорала, когда мне в живот со всего маха впечатались головой. Подразумевается, что часть тела должна служить иным целям, а не использоваться тараном.

Вместо ответа тихо пискнула, коленки невольно подогнулись, а я попыталась проскользнуть мимо мужчины, которому заехала со всего разгона в живот. Димка ухватил меня за руку и пытался оттащить в сторону, но пострадавший мужчина не позволил, крепко ухватив за ворот моей потрепанной куртки. Нет, конечно, можно было дать деру, оставив приличный клоч в руках потерпевшего, но где я потом другую одежду возьму?

– Адептка, что ты здесь делаешь? – основательно трянули меня за воротник ветхой куртки. Еще несколько рывков, и мне придется искать новую одежду.

Я молчала, не зная, что ответить. Перед моим взглядом маячил широкий ремень, на бляхе которого изображена странная, оскалившаяся морда. Черные костюмные брюки, отутюженные так, что казалось стрелками можно обрезать, дорогие кожаные туфли, начищенные и сверкающие при освещении лестницы. Выше смотреть я остерегалась, слишком страшно.

– Я тебя спрашиваю, – недовольно проговорил мужчина и

потянул к себе, на ступеньку выше.

– Я ... – протянула неуверенно, стараясь выиграть время, придумывая объяснение.

Пришлось последовать за указующей рукой и подняться по лестнице. Теперь я могла рассмотреть лицо, кто сейчас практически держал мою свободу в своих руках, в прямом и переносном смысле. Если задержусь на лестнице, то в здание войдут Лешнёв с ОМОНОм и успеют меня заметить, ну и куртка мне была дорога, ибо другой просто нет в моем гардеробе. Необходимо срочно придумывать ответ мужчине в черном.

Он же смотрел на мое не очень чистое после погони лицо недобрый взглядом темных, почти черных глаз. Если бы не выражение надменности, смешанной с раздражением, то поймавшего меня мужчину можно назвать симпатичным, хотя и старым. На взгляд ему примерно лет тридцать пять. В мои восемнадцать все, кто старше двадцати, казались древними стариками.

– Я хотела умыться, – выдавила из себя. – Простите меня, пожалуйста, я вас просто не заметила, когда торопилась.

– Адептка, почему вы перепачканы грязью? – продолжил допрос мужчина.

– Во дворе помогали убираться, а сегодня дождь с утра зарядил, – начала я вдохновенно врать.

Кажется, во мне признали учащуюся заведения, что давало простор для объяснений и легкой неправды. Димка во

время разговора старался слиться со стеной, благо освещение на стенах тусклое. Наверное, оставили дежурное лампы, только чтобы ноги себе не переломать, экономят хозяйственники буквально на каждой мелочи.

– Дождь? – удивился мужчина, отчего его соболиные, черные брови в разлет взмыли вверх.

– Вы сегодня не выходили на улицу? – в свою очередь поинтересовалась я.

– Адептка, здесь я задаю вопросы, – оборвали меня.

Только собралась вдохновенно рассказать, какая сырость за стенами славного учреждения, как подбили прямо на взлете. Я обижено захлопнула рот и недовольно повела плечами, вырывая из захвата собеседника ворот куртки. Мужчина убрал руку и посмотрел на свою кисть с удивлением. А чему, собственно, удивляться? На ладони остались мокрые следы, а дождь – он, как известно, мокрый, все закономерно.

– Странно, – произнес мужчина и поднес ладонь к носу, втягивая запах.

Чудной, право слово, мокрую ладонь нюхает. Но мне не до его странностей, оставались считанные секунды, как распахнется входная дверь и здание ворвется Лешнёв с группой захвата. Потому я медленно поставила ногу на ступеньку выше, краем глаза заметив, что Димка последовал моему маневру. Мужчина убрал ладонь от лица, внимательно осмотрел мою скромную фигуру, подмокшую на осеннем дожде, потом перевел на группу учеников с теткой, вещавшей о

светлом будущем, а я воспользовалась полученной возможностью и дала стрекоча. Мягкий ковер под ногами скрыл шум наших шагов, и мы с Димкой уже неслись по коридору второго этажа. Конечно, ни о какой мужском или дамском туалете мы не думали. Как только Лешнёв войдет в здание, мужик в черном сразу сообщит, что я собиралась умыться.

Вдоль одной стены шли оконные проемы, напротив располагались двойные двери, почти такие же массивные, как и входная, но без вензелей. Бросив быстрый взгляд в сторону окон, споткнулась от неожиданности и замерла. За окнами не было города. Я понимаю, что училище, в которое мы забежали, спасаясь от погони, огорожено забором, но его тоже не было. Точнее, не было ничего: ни города, ни забора, ни неба с серыми и тяжелыми осенними облаками, щедро выливающими на нас противный дождь. За окном находилась мерцающая пустота серебристо-стального цвета. Она клубилась, перекачивалась из одних объемов в другие и по ней пробегали всполохи. Вот почему-то именно они напугали меня больше всего.

– Что это? – потрясенно прошептала я.

– Где мы оказались? – эхом отозвался Димка.

Со стороны лестницы раздался шум. Кажется, общее собрание на первом этаже закончилось и учащиеся стали подниматься наверх. Мужчина в черном преследовать нас не стал, видимо, рассудив, что нам не помешает привести себя в порядок. Зато становилось понятным его недоумение по

поводу дождя. Из мерцающей пустоты, окружавшей здание, мокрые осадки не могли пойти никогда. Не знаю, что это, но точно не тучи. Я подскочила к подоконнику и прижалась лицом к стеклу, чтобы рассмотреть подробней окрестности. Все правильно: брусчатка вокруг находилась на месте, а вместо привычного неба или пространства города из обычных строений, кирпича и бетона – все занимала непонятная мерцающая пустота.

– Дим, прячемся, – оглянувшись на лестницу, тихо командовала я.

Макушки поднимающихся учеников мелькали над полом. Мы развернулись к дверям и рванули на себя первую попавшуюся. Оказались мы в классе, где парты и стулья расположены полукругом вокруг учительского стола, напоминая то ли цирк, то ли театр. Спрятаться особо негде – все пространство на виду. Но обратного хода нет. За закрывшейся дверью слышались голоса учеников, идущих по коридору. Закончилось первое собрание, следовательно ученики разбредаются по своим классам. В конце концов, можно на последней парте притихнуть и пересидеть, пока первый урок не закончится.

Димка первый рванул вверх по широким ступенькам, служащим узкой полоской пола для очередного яруса парт, и я поспешила за другом, опасаясь, что войдут и заметят наше присутствие. Укрывшись под столешницей, мы услышали, как ввалились шумной толпой учащиеся странного заве-

дения. Сквозь щель подглядывала за ними, стараясь заранее понять, когда в случае необходимости пора будет дать деру. Но наши две тени под партой никому не были интересны. Ученики, возбужденно переговариваясь, стали рассказывать по рядам. Вскоре раздался звук – гулкий, металлический, будто в гонг ударили, и в классе установилась тишина.

Дверь широко распахнулась и вошел странного вида мужчина. Определенно что-то не в порядке с этим учебным заведением. Учащиеся носили необычного вида накидки, достоящие до колен, на груди виднелась круглая эмблема. Рассмотреть ее из-под парты достаточно трудно, но мне показалось, что вышиты буквы «А» и «Н», виденные мной на входных дверях.

Накидка на плечах вошедшего мужчины свисала до середины икры, не скрывая одежды под собой – опять черная рубашка, костюмные брюки. У них все одеваются только в этот цвет? Что за однообразие? Но поразила меня не одежда вошедшего, а длинные, белые волосы. Кажется, такой цвет называют пепельным. Станный тип. Какой мужчина в нормальном разуме станет отращивать длинные волосы?

– Рад приветствовать вас, адепты, в стенах нашей академии, – тем временем поздоровался беловолосый.

– Темных лет вам, нейер Хален, – дружно отозвались адепты.

– Начнем, – резко проговорил странный тип и вдруг замер на месте, – Станный запах.

Мы с Димкой испугано переглянулись: неужели заметно наследили? Хотя, о чем я говорю? Парфюмом не пользовались, а запах пота, даже если он появился во время бега, настолько незначительный, чтобы его почувствовать в огромной толпе.

– Здесь находится человек, – с каким-то протяжно радостным чувством произнес странный мужчина.

– Где? – невольно вырвались вопросы сразу у нескольких адептов.

Мужчина не стал никому отвечать, он пошел по проходу между партами, где мы только что пробежали, и остановился перед нашим скромным укрытием.

– Интересно, что здесь делает человек? – раздался голос над нашими головами.

Мы смотрели с Димкой друг на друга и не знали, как реагировать на его слова. Что особенного, если мы люди? И что необычного в нашем нахождении здесь? Согласно, сидеть под партой не очень подходящая вещь, но это такая странность, чтобы делать проблему.

– Мы хотели послушать лекцию, – виновато запела я из-под стола.

Надо косить под дурачков, такое часто прокатывает. Людям нравится чувствовать себя умнее окружающих, а потому недалеких, какими обычно прикидываемся, отпускают на все четыре стороны.

– Двое! – восторженно воскликнул странный мужчина в

черном, – Два человека в стенах моей аудитории!

Точно! Слышала название – не класс, а аудитория. Потому парты стоят по-другому.

– Что ж, почтите нас своим присутствием, раз вы пришли к нам, – как-то витиевато произнес беловолосый.

В аудитории слышалось возбужденное шевеление и перешептывания. Посмотрела на Димку. Если раскрыли наше убежище, можно вылезать, а дальше можем опять в бега удариться.

Когда мы показали из-под стола и выпрямили спины, мне вновь захотелось нырнуть обратно и зажмурить глаза от страха. На нас смотрели жадными, голодными взглядами, будто собирались съесть живьем. Но в учебном заведении, пусть даже в непонятной академии, людьми не должны лакомиться? Внутренне усмехнулась своим мыслям. Что только не влезет в голову от страха. Если бы я только знала, насколько не далека от истины моя догадка! Возможность проверить правильность предположения предоставилась очень скоро.

– Прошу, – широким жестом предложил спуститься вниз беловолосый тип.

Я начала робкий спуск, оглядываясь по сторонам. С нас не сводили голодного взгляда все без исключения. От «радушного» приема мурашки пробегались волнами по спине. Почему-то возникло ощущение, что я для адептов являюсь главным и лакомым блюдом. Не пойму, это секта что ли?

Тревога нарастала с каждым ударом сердца.

– Итак, адепты, в первый учебный день вам очень повезло увидеть живых людей, – широко улыбнулся аудитории бело-волосый тип, когда мы спустились к его столу.

Мужчина бросил на нас быстрый взгляд, и я вздрогнула. В ряду верхних зубов явственно выступали чуть длинноватые клыки. Видела в фильмах ужасов про вампиров. Я замерла истуканом, не в силах понять, что это за странное место, что за люди нас окружают, и самое главное – как отсюда выбраться? Сначала бросила встревоженный взгляд в окно, за которым по-прежнему мерцало серебристое нечто, затем невольно сделала шаг к двери. Димка последовал моему примеру. Сколько раз приходилось драпать, выручая друг друга, так что и сейчас мы поняли общие намерения без слов.

– А вот сбежать не получится, – еще радостнее сообщил нам бело-волосый.

Сказав, мужчина повел мягко ладонью вдоль стен, и по периметру аудитории пробежались ярко-зеленые полосы нереального цвета. Они прошлись по двери, окнам, сравнивая поверхность. Не знаю, что он задумал, но мне это окончательно испугало.

Видок странного типа мне не нравился все больше и больше. Болезненная бледность лица и рук, будто ни кровинки под кожей не осталось, светло-голубые глаза и волосы странного цвета. Но самое главное – меня до ужаса пробирало ощущение, что это ловушка, из которой нам не выбраться.

Беловолосый сделал шаг по направлению к нам, и мы синхронно отшатнулись от него, что вызвало еще одну клыкастую улыбку. Мы поторопились увеличить расстояние, но отступление лишь усугубило наше положение. На охоту за нами подскочили остальные адепты, улыбаясь жуткими клыкастыми улыбками, будто хищники законной добыче, загнанной в ловушку.

От испуга, что нас сейчас растерзают сумасшедшие сектанты, я положила правую ладонь на родимое пятно, расположенное на предплечье левой руки, и взмолилась: «Мамочка! Спаси!». Давно я так не делала, но сейчас это была моя последняя призрачная надежда на спасение. Волна стала расходиться от меня в воздухе. Я буквально увидела колебания, отмеченные зеленоватыми переливами. Конечно, надеялась, что свалю сектантов с ног, но этого не получилось, наоборот, они злобно рассмеялись в ответ на мои отчаянные попытки спастись. Сектанты подошли настолько близко к нам, что я забыла, как дышать.

Дальше события произошли одновременно. Неведомая сила со стороны коридора вышибла дверь, прорвав странное зеленое свечение. Створки полетели в сектантов, мы с Димкой успели отскочить по разные стороны дверного проема. Пыль, треск, грохот, чьи-то крики.

– Всем лежать! Работает ОМОН! – заорала я не своим голосом.

Черт, да я была готова собственноручно на себя наручни-

ки надеть и дать показания Лешнёву, лишь бы он забрал меня из нехорошей академии. Адепты они, как же! Видела по телевизору про сектантов передачи: сначала мозги промывают, а потом творят непотребства всякие. Подозреваю, что здесь каннибализм процветает. Не-ет! Уж лучше к Лешнёву, чем на завтрак этим ...

Клубы пыли прикрывали наше стратегическое отступление, мы с Димкой попытались нырнуть в дверной проем, но были перехвачены за шиворот, моя куртка снова опасно затрещала. Да что за день сегодня невезучий? Всем есть дело до моей одежды, а она у меня, не казенная. Мне ее своим трудом, пусть не всегда праведным, добывать приходится.

– Господин следователь, спасите! Сектанты! – завопила я, надеясь на помощь.

Клубы пыли немного развеялись, и я увидела мужчину, легко удерживающего нас с Димкой. Им оказался тип, который нам встретился на лестнице.

– Что здесь происходит? – прозвучал его зычный голос.

– Какой ОМОН? – донеслось до меня ошарашенное, – Мы в академии.

Рядом с мужчиной в черном мне казалось более безопасно, чем с клыкастыми. Обернулась и увидела, что те, кого не свалил удар деревянными дверьми, отряхивали одежды, кто-то поднимался с пола, исполнив мой приказ.

– Нейер Бристан, эти люди наша законная добыча, – шагнул к нам белобрысый.

От его движения я в испуге метнулась за спину мужчины в черном. Точнее, попыталась, но моя куртка находилась в руках эффектно появившегося человека, а потому ветхая одежда не выдержала и треснула, оставив на память обо мне воротник. Жалко, теперь придется другую куртку искать. Но самое главное, мне удалось спрятаться от сектанта за спиной мужчины в черном. Димка не смог повторить спасительный маневр и потому продолжал оставаться пойманным за куртку.

– Люди? В это время? Как они смогли попасть сюда? – искренне удивился нейер Бристан.

– Как они сюда попали, меня не интересует. Главное, они моя законная добыча, – твердо произнес белобрысый.

Вот новости! Какой-то сектант будет мне рассказывать, что я с Димкой его добыча?! Да у нас даже родителей нет, чтобы права предъявлять, а хмырь вообще об меня зубы обломает. Ой, у него странные зубы.

– Хм... люди, – задумчиво произнес мужчина в черном, и вдруг притянул к себе Димку и понюхал его!

Нехорошая академия! Истину говорю. Одни с зубами на нас, как на добычу кидаются, другой нюхает все время то меня, то Димку. Дикость какая-то!

– Этот и вправду человек, – озадачено произнес нейер Бристан, – а девчонкой не все так просто.

– Человек – моя добыча! – нехорошо то ли проговорил, то ли прошипел белобрысый.

– Не торопись, нейер Хален, – неожиданно резко произнес мужчина в черном. – Человек в это время не мог попасть в академию, нужно разобраться.

– Я выражаю вам свое почтение, нейер Бристан, но должен напомнить: человек – законная добыча вампира в академии, – с нарастающей угрозой произнес найер Хален.

– Вампир! – в ужасе воскликнула я.

Или дом умалишенных, или секта. Кто в здравом уме будет верить, что он вампир? Только совсем сдвинутые на голливудских фильмах дурики, а от них надо держаться подальше.

– Димка, бежим! – крикнула я и дернула друга за руку, вырывая из цепкой хватки мужчины в черном.

Обрести свободу нам удалось, но воспользоваться ей не получилось. Не пробежали мы и двух метров, как нас сверху накрыла сеть, а потом сжало и скрутило. Я билась отчаянно, матеря всех и вся. Как нас угораздило к сумасшедшим попасть! Димка в зеленой сети бился рядом.

– Я разберусь! – приказным тоном рявкнуло над нами.

Побег из вампирятника не удался. Но я не теряла надежды: раз не свернули шею сразу, то позже можно еще раз попробовать сбежать.

– Вы ответите перед орденом! – донеслось до нас.

– Разумеется, нейер Хален, как только выясню все о несанкционированном появлении человека и ... метаморфа в стенах академии, – вежливо, но непреклонно произнес ней-

ер Бристан.

В какой-то момент способность двигаться пропала, и я с замершим телом и сердцем смотрела вокруг. Мужчина в черном подхватил нас с Димкой, спеленутых странной сетью, будто хозяйственные авоськи, и куда-то направился.

Черт, что за место такое странное? От него постоянно в дрожь бросает. Непонятное нечто за окном, вампиры, обездвиженную меня транспортируют. Нехорошее место, однозначно. Надо бежать! И Димку вызволять. Мы иногда встречались взглядами, и видела в глазах у парня панику. Наверняка он тоже мечтает о побеге. Как только нам дадут свободу, нужно обязательно ею воспользоваться.

Глава 2

– Я хочу знать, как вы здесь оказались, – строго спросил нейер Бристан, как только опутывающая нас сеть дала возможность двигаться.

Я стала осматриваться, стараясь найти пути к бегству, растирая затекшие кисти рук. Ладони и пальцы застыли, требовалось их размассировать, чтобы вернуть им нормальную подвижность. Димка тоже растирал руки и внимательно наблюдал за процессом.

– Я так понимаю, что вы хотите вернуться к нейеру Халену? – поднялся со своего стула найер Бристан.

– Нет, нет, не хотим, – в один голос с Димкой воскликнули мы.

– Рассказывайте, как вы проникли в Академию некромантии, – строго произнес мужчина в черном.

Слова произнесены тоном, которому трудно сопротивляться. Подавляющий, уничтожающий, заставляющий подчиняться. Неожиданно капитан Лешнёв с ОМОНОм показался ближе и роднее, а потому рассказывать всю подноготную странному мужчине, сидевшему напротив меня, не собиралась.

Мы явно находились в его кабинете. Стол завален рабочими бумагами, в специальном держателе торчала красивая золотистая ручка, стеллажи аккуратно заставлены папками,

а пол укрывал изумрудного цвета ковер с переплетающимися знакомыми буквами «А» и «Н».

– Некромантии?! – задала я вопрос, стараясь узнать хоть что-то о странном месте.

– Та-ак, – протянул нейер Бристан, с шумом втягивая в себя воздух, – еще интереснее. Вы не знаете, куда смогли войти?

Он задумчиво посмотрел по очереди на нас обоих, потом внимательный взгляд остановился на мне, отчего я невольно поежилась.

– Он – человек, с ним все ясно, – махнул рукой в сторону Димки мужчина. – А кто ты?

– Женя, – несколько озадаченно отозвалась я, потом поправилась, – Евгения.

– Бристан Китрас, – коротко представился нейер и посмотрел на моего друга.

– Дмитрий, – глухо произнес парень.

– Вашу безопасность я могу гарантировать при условии откровенности, – произнес Бристан. – Как вы попали в Академию некромантии?

Я опустила взгляд на ковер и внимательно стала рассматривать вензеля под ногами, не торопясь откровенничать. Длинный язык не всегда до Киева доводил. Иногда, кто был слишком доверчив и поверял свои тайны незнакомцам, совсем другое направление оказывалось. Конечно, в Бристане было что-то такое, что подспудно заставляло меня ему до-

верить, но практика показывала, верить можно только себе. Еще Димке доверяла, мы с ним из разных передряг выпутывались и невольно стали близкими друзьями. Всегда хочется найти надежного человека, которому хочешь доверять. Димка множество раз давал подтверждение своей преданности, впрочем, я и всегда за друга стояла горой.

– Мы не знали, что здесь Академия, – осторожно произнес Димка.

– Не знали, – как-то странно произнес Бристан. То ли вопросительно, то ли озадачено. – И все же?

– Через ворота, – отозвалась я.

Вроде бы ничего предосудительного нет? Вошли в открытые ворота, зашли в здание.

– Какие ворота? – уточняя, спросил строгим голосом мужчина.

– Обычные, – пожала плечами, а потом вспомнила и добавила. – Точнее, они сначала были обычными, а потом стали с буквами «А» и «Н».

– Так просто? Решили войти в ворота, и вас ничего не остановило? – удивился Бристан.

– Ничего, – мотнул головой Димка.

– Вообще-то, было кое-что, – неуверенно протянула я. Не знала, нужно ли говорить, вдруг меня высмеют.

– Что? – обратил внимание на меня мужчина в черном.

– Зеленое свечение вспыхнуло, когда я шагнула в ворота, – неохотно признала ему.

Димка озадаченно уставился на меня, я лишь развела в ответ руки. Мол, «принимай за идиотку, померещилось».

– Хотя бы с этим стало понятно, – выдохнул Бристан и уставился в окно.

– Что понятно? Мне совершенно ничего не понятно! – выпалила я, недовольная его реакцией.

– Войти в Академию некромантии может лишь тот, у кого есть нужная сила, – произнес Бристан, не отводя взгляда от окна.

Он действительно считает, что все объяснил? Мне совершенно ничего не понятно, то есть абсолютно. Видимо, он над чем-то размышлял, пока мы пытались осознать услышанное. Наконец Бристан вздохнул и снова повернулся к нам.

– Как ты прошла в Академию, мне теперь понятно, а вот как Дмитрий смог сюда попасть, если у него нет силы? – он одарил нас строгим взглядом в упор, отчего невольно вздрогнула.

– Н-не знаю, – чуть задержавшись с ответом, произнесла я, – мы за руку вместе вошли в ворота.

– Тогда понятно, – согласно кивнул Бристан.

– Слушайте, хватит издеваться над нами! – не выдержала я и подскочила со своего стула. – Объясните толком. Меня очень нервирует, что какой-то белобрысый мужик считает себя вампиром, а меня законной добычей. Вы говорите, мы находимся в Академии некромантии, но вообще-то здесь должно располагаться нормальное училище, где учат на кра-

новщиков и сварщиков. Про силу какую-то толкуете, в сетки хозяйственные нас упаковываете и несете запросто, будто мы ничего не весим.

– Сядь! – осадил он тоном и недобрым взглядом.

От неожиданности плюхнулась обратно на стул и смиренно посмотрела на мужчину в черном.

– Сила в тебе есть, потому охранник пропустил, – немного помедлив и убедившись, что я терпеливо ожидаю объяснений, произнес Бристан. – Дмитрия держала за руку, и твоя сила распространилась на него.

– А вампиры? – осторожно спросила я, всем сердцем надеясь, что мужчина рассмеется и скажет про глупый розыгрыш.

– Вампиры серьезная проблема, – нахмутив брови, произнес мужчина., – Обычные люди на территории академии не могут появиться, – в этом месте он замялся, но потом продолжил. – Точнее, они у нас бывают, но в определенное время, и они являются законной добычей вампиров, – твердо закончил он.

– Что?! – вновь подскочила со стула я.

– Сядь! – вновь приказали мне, но приказ не подействовал, ведь мой друг находился в опасности.

– Моя сила может стать компенсацией за то, чтобы отсюда нас выпустили? – не унималась я.

– Нет, – отрезал брюнет. – Твоя сила – только твоя сила, и больше ничья. А люди ... они смертны, их жизнь никто в

расчет не берет.

– Как не берет? Что вы себе позволяете? – взвыла я.

– Сядь! – вновь приказал мне Бристан.

– Ну, уж нет! – подскочила к нему, потрясая кулачками, не слушаясь приказного тона.

Хиленькая, конечно, угроза, но во мне все клокотало и бушевало. Димка с опешившим видом сидел на своем стуле и не мог произнести ни слова. Шут с ними, с вампирами. Секта – она и в академии секта, но нам надо отсюда выбираться.

– Мы хотим вернуться, – продолжила я моральную атаку на мужчину. – Я не желаю видеть, как полоумные покушаются на моего друга.

Бристан прищелкнул пальцами, и я замерла на месте. Слова застряли в горле, ни одного звука не могла произнести.

– Тебе дана сила, и раз ты сюда пришла, значит, настало время, – резко произнес Бристан. – Дмитрию я ничем помочь не могу. Академия некромантии находится в межмирье. Вернуться домой возможно, только когда будет открыт проход.

Мужчина встал со своего места и стал прохаживаться мимо нас от дверей к окну и обратно. Я по-прежнему стояла в замершем состоянии, оглушенная новостями. Как такое возможно? Домой совсем не попадем? И что с нами будет? Остаться в нехорошей академии нет никакого желания. Пусть в привычном мне мире осенняя хмарь, мерзкий дождик, Лешнёв с жестокими допросами, и домом служит

подвал «хрущевки», но здесь я точно не собиралась оставаться. Пугал Бристан, здание, вампиры с их понятиями о добыче. Надо драпать. Но как? Ноги до сих пор не двигались, только глазами могла следить за неторопливо прохаживающимся мужчиной. Димку не видела, он находился у меня за спиной, но я слышала, как он глубоко дышит, ожидая самого худшего. Если честно, то сейчас не могла даже в мыслях произнести: «Мы выкрутимся!». Кажется, в этот раз мы попали окончательно и бесповоротно. Лучше бы нас Лешнёв поймал и отправил в тюрьму, пусть и по липовому обвинению.

– Нейер Хален от своей добычи не отступится, он в своем праве, – неожиданно заговорил Бристан и остановился у стола. – Думаю, это лучший выход.

При этих словах на его ладонях вспыхнуло зеленое пламя. Оно постепенно сформировалось в шары с клубящейся в них силой. Стало понятно, о чем говорил мужчина. Зеленые сферы опасно пульсировали энергией, увеличиваясь в объеме. Бристан взмахнул руками, и полыхающие сгустки полетели в Димку, оставляя после себя светящийся след.

Дальше случилось страшное. Мой друг успел только вскрикнуть от неожиданности и подскочить на ноги, как его фигуру обвил зеленый свет, сжигая парня.

От ужаса хотелось кричать, но сдвинуться по-прежнему была не в силах. На моих глазах Димка горел зеленым пламенем, а я даже завизжать не могла. Пламя, закончив свое

дело, исчезло, а на месте моего друга остался его светящийся силуэт. Зеленые линии обрисовывали не только внешнюю форму, но и пронизывали несуществующее тело насквозь, будто кто-то на компьютере нарисовал объемную модель.

– Теперь разберемся с тобой, – Бристан подошел ко мне вплотную.

Отшатнуться не было возможности, а потому я с ужасом взирала на приблизившегося монстра. Меня ждет подобная участь? Стать второй жертвой?

– Ты кого-то смутно напоминаешь, – задумчиво произнес Бристан и снял с моей головы шапку.

Мне оставалось молча наблюдать за его действиями. Мужчина скользнул взглядом по коротко стриженным волосам, свалявшихся под шапкой, затем поднял руку и отвел в сторону челку, внимательно разглядывая лицо.

– Меня интересует один момент, – Бристан продолжал рассматривать меня, проводя кончиками пальцев по щекам, губам. – Почему я получил призыв родовой магии?

Что?! О чем он говорит?!

Я в панике смотрела за мужчиной, не в силах помешать ни словом, ни жестом. Мужчина взял мою левую руку, на которой располагалось родимое пятно, и приподнял рукав.

– Даже так?! – воскликнул он и стал пристально рассматривать мое предплечье.

Гад! Меня обездвижил, а сам пользуется моментом и нагло рассматривает. Очень надеялась, что странный паралич

вскоре меня отпустит, и я выскажу свое недовольство его поведением.

– Я знаю, кто может дать ответы на вопросы, – нехорошо улыбнулся Бристан.

На мгновение показалось, что сквозь черты лица проступила звериная морда. Сердце и без того сжималось от страха, а сейчас готово было разорваться от ужаса, бешеным ритмом напоминая, что я пока жива и могу побороться за свою жизнь.

На меня дыхнуло ледяным ветром, растрепав и взъерошенные волосы. Я смотрела на довольного собой мужчину, а вокруг нас клокотала зеленая сила. Она оведала нас холодом, казалось, еще мгновение, и кровь, бешено перегоняемая испуганным сердцем, замерзнет. Ветер, кружащийся вокруг, развеивал темно-каштановые волосы Бристана. Он выглядел злым демоном на фоне ярко-зеленой, беснующейся силы.

Мамочки, так страшно, как сегодня, мне еще ни разу не было! У меня отняли способность двигаться, произнести хоть слово, при этом говорят и делают жуткие вещи.

Ледяной ветер прекратился так же внезапно, как и начался. Я с удивлением увидела, что мы находимся совсем в другом месте, а вовсе не в кабинете. Еще одна странность.

– Нейер Бристан, – раздался рядом с нами мужской голос. В нем звучало почтение.

– Фирес, доложи отцу, я хочу с ним поговорить, – бросил Бристан мужчине, находящемуся за моей спиной.

Спокойные шаги гулко отдавались в огромной комнате, затем послышался звук открываемой двери, а после все стихло. Я постаралась осмотреться вокруг. Большая комната, наверное, размерами с хороший зал, высокие окна, задернутые тяжелыми портьерами, паркетный пол начищен до блеска, а вместо привычных лампочек мирно светящие огненные шары. При их желтоватом цвете окружающая обстановка казалась спокойной и умиротворяющей.

– Бристан, что тебя привело? – раздался низкий мужской голос. Странно, я вроде не слышала звуков шагов. – Что-то случилось в академии? – продолжил говорить мужчина.

Теперь отчетливо послышались приближающиеся шаги.

– В академии все в порядке, – спокойно произнес Бристан.

– Это кто? – выказывая минимум удивления поинтересовался неизвестный мужчина.

Его лицо попало в поле моего зрения, и я с тревогой стала рассматривать. Схожесть внешности у отца и сына оказалась потрясающей, будто я увидела одного человека в разном возрасте.

– Об этой девушке я хотел у тебя спросить, – отозвался Бристан.

– Ты меня удивляешь, сын. Переносишь в дом странного вида подростка, а устанавливать личность должен я, – чуть приподнял бровь старший из мужчин, – Хотя ...

Бристан понимающе улыбнулся и сделал шаг в сторону, позволяя своему отцу подойти ко мне ближе. Мужчина воспользовался возможностью, и точно так же, как до этого его сын, стал рассматривать мое лицо. Когда он дотронулся кончиками пальцев до кожи, я невольно вздрогнула, ощущая нависшую опасность.

– Род Китрас всегда отличался привлекательной внешностью, – неожиданно произнес мужчина.

– Отец, это то, о чем я думаю? – спросил Бристан.

– Разумеется, – ответил ему отец и, наконец, прекратил рассматривать меня.

Мужчина повернулся и, сделав несколько шагов, вновь исчез из поля моего зрения. Жуткие мужчины: обездвжили, и их совершенно не беспокоит мое состояние. Рассматривают, как куклу на витрине магазина, обмениваясь малопонятными фразами. Пока я мысленно возмущалась, Бристан направился в сторону, куда удалился его отец. Звук подвигаемых кресел подсказал, что мужчины удобно устроились.

– Значит, ты нашел свою дочь, – произнес Бристан.

– Естественно, – прохладно отозвался старший мужчина, – Я никогда не прекращал поисков.

О чем они говорят? Какую дочь? Что все это значит? Но задать интересующие меня вопросы и потребовать ответы просто не могла. Мое обездвиженное состояние злило и возмущало. Мужчины разглядывали, словно куклу, выставленную в витрине магазина, а я не могла воспротивиться и про-

изнести ни слова. Оставалось внимательно слушать говоривших.

– Евгения сегодня вошла в академию из своего мира, – рассказал Бристан.

– Мои фантомы удачно направили ее, – старший мужчина спокойно, подтвердил слова сына.

– Ты не говорил, что сестра появится сегодня, – позволил себе нотку неудовольствия Бристан.

«Сестра ... Неужели они говорят обо мне?» – билась мысль в голове. Не может быть! Моя мама умерла во время родов. Никто не знал, откуда она появилась на пороге больницы, где искать родственников, потому сразу после рождения меня отдали в Дом малютки, а оттуда в Детский дом. Моя жизнь проходила среди таких же сирот, как и я. Мы всегда мечтали найти родных и близких. Но совершенно не ожидала, что мой отец и брат окажутся внушающими ужас людьми! Теперь совершенно не удивляюсь, что моя мама от них сбежала и предпочла произвести ребенка на свет подальше от жутких родственников. Только как мне быть дальше? Куда от них спрятаться, если отец меня нашел, и какие-то фантомы загнали нас с Димкой, как добычу, в нехорошую академию, кишашую вампирами?

– Какая разница, когда она появилась? – отозвался отец. Наверное, я теперь должна его так называть? – Главное, она здесь, – закончил говорить родственник.

– А я удивился, когда получил призыв родовой магии, –

произнес Бристан. – Даже предположить не мог, что сестра нашлась.

– Призыв? Зачем он понадобился? – наверное, в первый раз за время разговора удивился отец.

– Она привела с собой человека, а нейер Хален почувствовал его, – возникло ощущение, что... брат... поморщился при воспоминании о произошедшем.

– Хм ... Хален, – хмыкнул мужчина. – Надо было отдать ему человека.

– Я его магией запечатал, – отозвался Бристан.

– Зря, – коротко бросил отец.

– Я хотел для начала все выяснить, – спокойно произнес брат. – Если бы ты предупредил о том, кого мне ждать, то неприятной ситуации не возникло бы.

– Жизнь человека не стоит того, чтобы усложнять непростые отношения с Халеном. – жестко сказал мужчина.

Еще один гад! Димка – мой друг, а они с легкостью рассуждают о человеческой жизни, будто сами не люди. А может быть, они тоже не люди, как Хален – вампир? Тогда получается и я не человек? От этой мысли меня кинуло в жар. Мышцы на спине затекли, ноги устали, а мужчины, удобно расположившись где-то за моей спиной, не обращали на меня никакого внимания, спокойно беседуя, будто меня вовсе нет.

– Я разберусь, – коротко ответил на отповедь отца Бристан.

Во время повисшей паузы я лихорадочно обдумывала свое положение. Все очень и очень странно, а самое главное страшно. Димку замуровали, говорят магией, но я представления не имела, как ему помочь. Мои новоявленные родственники нагоняют ужас и желание сбежать на край света, только бы не находиться рядом с ними.

– Евгения, присядь, – произнес неожиданно Бристан.

В тот же миг я почувствовала, что сила, удерживающая меня на месте, отпустила и дала возможность говорить. Однако задавать вопросы не торопилась. До конца не понятно, чего можно ожидать от страшной парочки. Развернулась и увидела их, мирно сидящих в креслах. Бристан сделал приглашающий жест на диван, стоящий напротив. Медленно, будто каждый шаг давался мне с трудом, стала подходить к любезно предложенному месту отдыха. Спина ныла, требуя возможности прислониться к мягкой спинке, а ноги гудели от стояния на месте.

– Вы ... – нерешительно пискнула я, плюхнувшись на диван.

– Виолетта сделала глупость, сбежав от меня, – произнес отец, с брезгливостью разглядывая мой внешний вид.

Какую одежду могла позволить, живя жизнью простого воришки? Что-то дали хорошие люди, что-то удалось украсть, особой привлекательностью мой прикид не отличался. Мужчины, сидящие напротив, в противовес мне выглядели, как миллионеры с глянцевого журнала. От них веяло аристокра-

тичностью и роскошью. Их одежда полностью черного цвета, но с первого взгляда становилось понятно, насколько дорогие вещи на них.

– Мама умерла сразу после родов, – обиженно произнесла я.

У меня была полная уверенность, что если бы она осталась жива, то моя жизнь сложилась совершенно иначе. Но получилось так, как случилось. История не любит сослagательного наклонения, а потому я воспринимала свою жизнь философски.

– Разумеется, в вашем мире у нее не было шансов остаться в живых, – сообщил довольный отец.

Мне показалось, или ему в самом деле понравилась новость о смерти моей мамы? Конечно, я ее не знала, но все равно очень любила. Любому ребенку нужна материнская ласка, а потому я придумала себе её образ и иногда разговаривала с ней.

– Бристан, займись ее внешним видом, – произнес отец и поднялся на ноги. – Приведи в приличный вид и встретимся за ужином.

– Хорошо, отец, – спокойно отозвался брат.

От изучающего и надменного взгляда неожиданно появившегося родственника хотелось провалиться сквозь диван.

– Все не так и плохо. Идем, Евгения, – вынес резюме моему виду Бристан.

Мужчина поднялся и направился вслед за своим отцом к двери, нисколько не сомневаясь, что я последую за ним. Немного поколебавшись, поднялась и послушно пошла за обретенным родственником.

Дом оказался большим, просто огромным. Мы шли через длинные залы, разделяющиеся дверьми. Спрашивается, зачем нужны нескромные пространства? Кажется, живя здесь, можно в течение месяца не встретить ни одной живой души. Я глазела по сторонам, поражаясь не только размаху, но и богатству убранства. Картины, висевшие на стенах, явно подлинниками. Ноги утопали в ворсе ковров, скрадывающем звук наших шагов. Дорогая мебель расставлена была так, чтобы отдыхающие на ней люди чувствовали себя максимально комфортно. И повсюду желтые, иногда белые шары, ярко освещавшие роскошную обстановку. В подобном шикарном доме я не была ни разу в жизни. Неужели это дом моего отца, а следовательно, и мой? Сироте, выросшей без родственников и собственного угла, это казалось невыносимым, какой-то издевкой над разумом. Но в душе я не радовалась ни обретению родственников, ни дому, в котором могла жить.

– Евгения, твоя комната, – распахнув дверь, произнес Бристан и вошел первым.

Я нерешительно потопталась на пороге, но потом вошла. Своей комнаты у меня никогда не было, потому осматривалась со смесью восхищения и страха. Обстановка комнаты

соответствовала роскоши всего дома. Первым делом обратила внимание на огромный шкаф невероятных размеров. Неужели в нем держат одежду? Кровать скрывалась в глубокой и просторной нише. Занавеси раскрыты, красивым, мягким полукругом изгибаясь над кроватью, застеленной парчовым покрывалом. Небесно-голубой тон с белым выбитым рисунком манил дотронуться рукой, пощупать богатство. Огромное окно до самого пола закрывалось белой и прозрачной портьерой, сквозь нее неясно виднелись строения, деревья. Более плотные занавеси были в тон тем, что обрамляли кровать. Довершали великолепии туалетный столик около высокого зеркала и пушистый ковер.

– Нравится? – спросил Бристан, заметив мой неприкрытый интерес.

– Ты правда мой брат? – спросила я то, что меня беспокоило больше всего.

– Да, – спокойно ответил мужчина и показал рукой на дверь в глубине комнаты. – Там ванная. Я распорядусь, тебе принесут одежду. Потом зайду за тобой, и мы отправимся на ужин.

Я открыла рот, чтобы забросать вопросами Бристана, но он лишь вскинул руку ладонью ко мне, остановив поток слов. Слишком свежи воспоминания о моем онемении, и повторять опыт не хотелось. Бристан вышел из комнаты, оставив меня совершенно одну. Растерянную и испуганную.

Первым делом я подошла к окну и постаралась рассмот-

реть место, где я оказалась. Здание походило на замок с картинок среди живописных окрестностей. Видимо дом построен буквой «П», по бокам хорошо просматривались два крыла. Я находилась в центральной части, ближе к правому строению. Немного в отдалении росли деревья, образуя ухоженный парк. Представить не могу размер богатства живущих здесь людей. Сколько нужно прислуги, чтобы смотреть за домом и парком? Помещения, через которые проходили, блистали чистотой.

Желание – открыть окно и сбежать, благо первый этаж – пропало, едва взгляд упал на мои грязные руки. Видимо, лицо не отличалось от них. Развернулась от окна и подошла к зеркалу. Интересно, что они особенное нашли в моем лице, почему долго и внимательно рассматривали? Перепачканное после побега от Лешнёва, волосы, смятые под шапкой, топорщатся в разные стороны, но внешний вид ничем не отличался от обычного. Темно-карие глаза сквозь черные ресницы, овальное лицо, прямой нос, потрескавшиеся от ветра губы, каштановые волосы, подстриженные в свое время Димкой. Все, как всегда. Пожала плечами и направилась в ванную.

Помещение снова поразило роскошью. На полу – мраморная плитка, несколько ступеней и вмурованная огромная ванна. Начищенные краны и ручки сверкали позолотой, под потолком подвесили голубоватого свечения шары. Покрутила вентили, и вода шумным потоком ударила о дно ванны.

Быстро скинула одежду и, поднявшись по мраморным ступенькам, наступила босой ногой в теплую воду. Какое счастье помыться в теплой воде, не беспокоясь ни о чем.

Разные флаконы из стекла брала с осторожностью, не хватало разбить о дорожную ванну. Понюхав и вылив содержимое некоторых емкостей на ладонь, определилась, чем можно помыть волосы. Тягучая жидкость с запахом сирени и перламутровым отливом мне особенно понравилась.

Пока отмывалась в шикарной ванне, обдумывала сложившуюся ситуацию, а она, честно говоря, совершенно не радовала. Больше всего я переживала за Димку. С досадой шлепнула ладонью по поверхности воды. Жаль не успела спросить у Бристана, что значит «магией запечатал»? И вообще, почему они говорят о магии? Или сила, о которой рассказывали, и есть магия? Голова буквально пухла от вопросов, на которые мне настоятельно требовались ответы.

Нашедшиеся неожиданно родственники были странными, и от вида отца мне становилось страшно. Если Бристан просто пугал, то почему-то казалось, что от отца мне угрожает какая-то опасность. Объяснить ничего толком не могла, но внутренним чутьем ощущала. Доверять себе я давно привыкла. Вроде бы отец не сделал ничего особенного, но его равнодушный тон, мнение о моей маме, да еще какие-то фантомы, загнавшие нас с Димкой в академию – все заставляло насторожиться.

Пока принимала ванну, в комнату принесли платье. Разу-

меется, черного цвета, но странного, старомодного фасона. Покрутила в руках, оценила качество материала и решила надеть. Выбора особо не было, моя ветхая одежда была перепачкана, а издававшие виды кроссовки доживали последние дни.

Надев платье и обув туфли на небольшом каблучке, подошла к зеркалу. Надо отдать должное, платье село идеально. Не знаю, как Бристану удалось подобрать настолько точно мой размер. Неглубокий округлый вырез, край подола и на манжетах оторочено атласной полоской. Рукав на три четверти приоткрывал предплечье, а длина юбки доходила до колена. Тот, кто принес платье, позаботился о нижнем белье. Чулки оказались не привычными капроновыми, а какими-то шелковистыми на ощупь и, разумеется, тоже черного цвета. Строго, элегантно, неброско, но очень красиво.

– Евгения, ты готова? – раздался голос Бристана из-за двери.

– Да! – отозвалась ему, в нетерпении ожидая визита брата.

Мужчина вошел и внимательно осмотрел меня, после чего удовлетворительно кинул.

– Хорошо выглядишь, – одарил скромным комплиментом.

– Бристан, скажи, что ты сделал с Димкой? – убедившись, что сам Бристан не намерен начинать разговор первым, спросила его.

– Запечатал магией, – как само собой разумеющееся, про-

изнес брат.

– Что это значит? – упорствовала я.

Беспокойство за судьбу друга не отпускало. На моих глазах зеленое пламя сожгло его тело, а Бристан ничего не объясняет.

– То и значит, – равнодушно пожал плечами мужчина.

– Но он жив? – с замиранием сердца спросила его.

– Пока да, – не меняя тона, ответил брат.

– Бристан, а можно с него это ... – замялась, подбирая нужное слово, – снять?

– Зачем? Если я сниму с него печать, то нейер Хален вновь потребует его в свои руки, – все так же спокойно сообщил мужчина.

– Может быть, вы нас просто отпустите? – постаралась зайти с другой стороны.

– Нет, – отрезал Бристан.

Я кусала губы, стараясь придумать доводы, чтобы и Димку освободить, и самой исчезнуть из жизни странных родственников.

– Ты сказал – магия. Разве она существует? – сделала заход, чтобы узнать о странном мире.

– Разве у тебя остались сомнения? – удивившись, посмотрел на меня брат.

Конечно, мои глаза видели проявления силы, или магии, но разум отказывался верить. В нашем мире нет и не может быть магии. Ну, почти...

– Бристан, как я могу помочь Димке? – стараясь не отстать от брата, шагала чуть шире.

– Никак, – пожал плечами мужчина.

– Но ведь ... – начала я, но была прервана.

– Мы пришли, – распахнув очередные двери, сообщил Бристан.

Кажется, я начинала привыкать к размерам комнат. Столовая, куда мы вошли, не отличалась размерами от других помещений. Богато обставлена и ярко освещена шарами под самым потолком. Их свет мне нравился гораздо больше, чем привычные лампочки накаливания. Шары делали освещение более мягким, спокойным. Стол, занимающий большую часть пространства, успели сервировать к нашему приходу. На белоснежной скатерти красовались красивые тарелки голубого цвета, а рядом сверкали столовые приборы.

Бристан был настолько любезен, что подвинул мне стул, помогая сесть. В момент, когда брат усаживался сам, вошел отец. Кстати, я так и не знаю его имени. Внимательно смотрела за мужчиной, стараясь понять, что именно в нем настрожило? Аристократичное лицо, гордый постав головы, уверено развернутые плечи, и строгий взгляд, которым он быстро нас окинул. На несколько секунд я заметила в них одобрение моему новому облику, а потом глаза снова приняли холодное выражение.

Двое слуг прислуживали во время молчаливого ужина. Я не знала, как начать разговор, хотя вопросы вертелись на мо-

ем языке, не давая покоя. От вкусно приготовленной еды не могла оторваться, торопливо поедая. Молчаливых родственников не комментировали мои манеры, но кидали в мою сторону неодобрительные взгляды. Да черт с ними! В конце концов, я не напрашивалась, они меня сами сюда направили, потерпят. В последнее время нам с Димкой было холодно и голодно, а на столе такое изобилие.

При мысли о друге вновь сжалось сердце. Как сказал Бристан? «Пока жив». Узнать бы, как спасти парня и чем я могу помочь?

Длинный и мучительно молчаливый ужин подошел к концу. Отец первым поднялся из-за стола, а вслед за ним Бристан и я. Никто ничего не объяснял, потому осталась стоять рядом со стулом, положив ладони на резную спинку.

– Бристан, идем ко мне в кабинет, – приказным тоном сказал отец, – сестру возьми с собой.

От холодного тона невольно повела плечами. Он даже по имени ко мне не обращается, а еще отец называется. Но высказать вслух свое неудовольствие не торопилась. Сначала надо понять, с кем имею дело, иначе опять обездвигат и слово не дадут сказать. Пока молчу, мужчины себя ведут спокойно.

– Бристан, как его зовут? – тронула парня за рукав и спросила шепотом, чтобы впереди идущий отец не услышал.

– Раймон Китрас – основоположник нашего рода, – с до-

стоинством ответил мне брат.

Не поняла. Если он основоположник, то сколько ему лет? У него есть еще дети, кроме нас с Бристаном? Другой интересный вопрос – мы с Бристаном насколько родные? Отец у нас один, а кто у брата мама? Ответы на эти вопросы знать очень хотелось, и только открыла рот, чтобы спросить брата, как мы вошли в кабинет основоположника рода.

Глава 3

– Присаживайтесь, – бросил нам небрежно отец и устроился в высоком кресле у камина.

Мужчина потянулся к трубке, лежащей на полочке. Бристан устроился в кресле рядом со стеллажами с книгами, а мне показал рукой на свободный стул. Привередничать и возмущаться в их выборе не стала. Через некоторое время разговор начал сам отец.

– Твоя мать сбежала и оказалась в мире без возможности воспользоваться магией. Она подставила под удар не только себя, но и тебя, – медленно стал говорить отец, попыхивая трубкой.

Дым медленно пополз по воздуху, нос защекотало. Никогда не любила курящих людей, у меня стойкая непереносимость сигаретного запаха. Но табак, что раскуривал отец, был совсем другого сорта, а потому запах показался немного приятным.

– Я ее разыскивал по всем мирам, стараясь вернуть домой до печального исхода, – продолжил говорить мужчина.

Он сидел лицом к огню, красноватые блики от пламени иногда пробегались по его лицу, делая рассказ невероятным. До сих пор не могла поверить в происходящее.

– Видимо, из-за того, что Виолетта умерла практически сразу, попав в твой мир, не осталось никаких следов ее пре-

бывания. Мне пришлось потратить много времени, чтобы найти тебя, – еще один выдох небольшого клубочка дыма. – Если бы не воспользовалась родовым призывом, давшим мне знать, в каком из миров искать, то твои поиски до сих пор продолжались бы.

Родовой призыв? Бристан об этом упомянул, когда рассказывал про гадкого вампира, подбирающегося к нам. Помню, накрыла ладонью родимое пятно на предплечье и от охватившего отчаяния позвала на помощь маму. Получается, я дала о себе знать, когда впервые поступила так же. В первый раз получилось случайно, но оказалось очень вовремя, когда тот гад... Тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

– Отец, ты мне ничего об этом не рассказывал, – произнес Бристан.

– Не о чем было говорить, – пожал плечами отец. – Сегодня мои фантомы справились со своей задачей. Теперь ты об этом знаешь. Не люблю заранее говорить о намерениях.

– Фантомы? – не выдержав роль немой собеседницы, спросила я.

– Энергетические сгустки, – пояснил мне Бристан. – Их форма поддерживается с помощью магии.

– Но они выглядели, как настоящие люди. Говорили, ходили, – озадаченно посмотрела на брата.

– Мда, -разочаровано произнес отец. – Полное невежество.

– Евгения росла в другом мире, ничего удивительного в том, что она не оперирует простейшими понятиями, – вступился за меня парень.

– Вот я об этом и говорю, – произнес родитель, повернувшись в мою сторону и добавил, обвинительно тыча в меня трубкой. – Полное невежество в знаниях магии. В ее возрасте пора не только учиться, но и детей рожать.

– Что? – выпучила глаза на такое заявление.

– Отец, ты уверен? – несколько обеспокоено произнес Бристан.

– Абсолютно, – отвернулся от нас общий мужчина. – Сейчас она несет в себе вид родителей, доставшийся ей по наследству. Пройдет немного времени, и, став немного старше, передаст свой опыт детям. С учетом ее безграмотности страшно представить, кто у нее родится.

– Послушайте, я не собираюсь заводить детей, – резко произнесла и решительно поднялась на ноги.

– Евгения, отец прав, – Бристан постарался меня успокоить, но добился обратного результата.

– Вы совсем с ума сошли?! Магия, фантомы, искали всю жизнь дочь, а когда нашли, даже улыбки от вас не увидела. Зато заявляете, что я должна стать матерью, совершенно не готовой к этому! – я полыхала негодованием, – Слышите! Ни-ког-да! Ни за что!

– Евгения! – оборвал мой обвинительный монолог брат.

– Слышать ничего не хочу! – не собиралась останавли-

ваться я. – Верните нас с Димкой обратно!

– Твоего мнения никто не спрашивает, – раздался спокойный голос родителя из кресла, и он выпустил очередной клубочек дыма.

Моя негодующая речь совершенно не впечатлила. Он продолжал спокойно курить трубку и смотреть на огонь камина, играющий меж дров. Перевела возмущенный взгляд на Бристана, но тот смотрел на меня осуждающе. Получается, меня искали, чтобы я родила им наследника?! Нашли инкубатор! Особенно задевало, что мое мнение их абсолютно не интересовало.

– Отец, я предлагаю отправить Евгению в академию. Сейчас начало года, она сможет влиться в процесс обучения, – сказал Бристан. – Знаний у нее, конечно, мало, но сила есть. Придется трудно, но при должном старании она справится.

– Академия? – задумчиво произнес отец, а я замерла в ожидании. – Вряд ли это поможет, но в принципе время терпит.

Мы с Бристаном встретились взглядом, и он мне улыбнулся. Впервые за все время мягко и тепло.

– Я сам буду обучать Евгению, – сказал брат.

– Бесплезная трата времени и сил, – пыхнув очередной раз трубкой, произнес отец. – Но, если тебе хочется возиться с девочкой, можешь попробовать.

После озвученного решения я облегченно выдохнула. Хоть какая-то отсрочка, а дальше нужно понять, как отсюда

выбраться и сбежать. Потом придумаю, где можно спрятаться от странной семейки.

– Бристан, разве слова твоего отца разумны? – начала возмущенную речь, едва мы оказались перед дверью в мою комнату.

Разговор закончился по едва заметному движению руки Раймона Киртаса – основоположника рода. От меня отмахнулись, не сочтя нужным отвечать на вопросы, и Бристан увлек меня на выход, ухватив за руку. Отец остался в кабинете, проявляя больше интереса к камину, чем к своим детям. По комнатам шла, возмущенно выпуская воздух из легких. Как же мне хотелось схватить какую-нибудь из дорогих безделиц и шваркнуть об пол, выражая протест. Однако, инстинкт самосохранения подсказывал немного обождать с выражением чувств.

– Он и твой отец, – спокойно произнес брат, усаживаясь в кресло, предоставив мне беспокойно вышагивать по комнате.

– Отцы так со своими детьми не поступают! – остановилась напротив Бристана и сурово нахмурила брови.

– Отец заботится о продолжении рода, – отозвался брат.

– Может лучше тебе заняться вопросом продолжения рода? – спросила его. – Как я поняла, вполне можешь передать свой особенный набор детям.

– Евгения, не говори о том, в чем не разбираешься, – недо-

вольно произнес Бристан.

– Не желаю становиться воспроизводительницей для улучшения породы, – гневно выдохнула ему. – В моем мире люди сходятся по любви, а детей по взаимному согласию рожают. Немыслимо! Заставить девушку вынашивать ребенка против ее воли!

– Евгения, ты не знаешь порядки, – ответил на мое возмущение брат. – Ты приходишь из нашего мира, и тебе придется подчиниться требованиям отца.

– Я выросла в другом мире, и здесь не желаю оставаться! – от гнева даже кулаки сжала.

– Могу понять твои чувства, но прими совет – смиришься с неизбежным, – строго произнес Бристан.

– Ничего себе совет! Что еще порекомендуешь? – С вызовом спросила его.

– Отец согласился на твое обучение в академии, используй представившийся шанс. Постарайся научиться пользоваться своей силой, управлять магией. Поверь, тебе это пригодится, – спокойно сказал мужчина.

– Мама тоже училась в академии? – немного подумав, задала вопрос.

– Нет, ей не позволили, – покачал головой Бристан.

– Почему мне разрешили? – даже интересно стало.

– Отец понял, что ты абсолютно не умеешь управляться с магией, а в академии научат достаточно быстро всему. Думаю, он заботится о тебе, соглашаясь на обучение.

– Это называется заботиться? – с возмущением завелась по новой.

– Отец всегда ставит интересы рода выше всего остального, – твердо произнес Бристан.

– Тогда почему мама сбежала от него и родила меня в другом мире?

– Виолетта была очень молодой, – пожал плечами брат, будто это могло объяснить поступок.

Впрочем, я тоже хочу сбежать от этой семейки, и в чем-то маму понимала. Только она уже была в положении, решившись на побег.

– Кстати, ты очень похожа на Виолетту, – произнес Бристан.

– Я ее никогда не видела, – со вздохом произнесла я.

– В галерее висит ее портрет, – ответил мужчина.

– Бристан, покажи мне его, пожалуйста, – прижала руки к груди в молящем жесте.

– Сейчас уже поздно, – кивнул парень на окно, где всюду плескалась ночная чернота.

– Бристан, ну, пожалуйста! – не отступала я.

– Хорошо, – согласился брат, – в галерее сейчас холодно, накинь что-нибудь на плечи.

Галерея располагалась в левом крыле здания. Когда мы шли, нам попадались кто-то из прислуги, почтительно склоняющихся. Женщины не встречались, только чинного вида мужчины, одетые в темно-зеленую форму. Они гасили све-

тящиеся шары под потолком.

Название свое галерея оправдала. Именно так себе представляла место, где должны находиться картины, портреты и скульптуры. Вдоль стен висели изображения многих членов семьи, практически в рост реального человека. Я вопрошительно посмотрела на Бристана, и он глазами указал нужное направление. Конечно, интересно рассмотреть остальные портреты, но увидеть маму хотелось в первую очередь. Быстрым шагом направилась к нужной мне картине и замерла, разглядывая знакомое и одновременно незнакомое лицо. Бристан оказался прав, я очень походила на свою маму. Не удивительно, что при первой встрече моя внешность показалась брату знакомой. Он видел не только портрет Виолетты, но и знал ее во время жизни в замке.

Прижимая руки к груди, я во все глаза рассматривала искусный рисунок молодой девушки. На портрете моей маме было гораздо меньше лет, чем мне сейчас. Я бы определила ее возраст лет в пятнадцать – шестнадцать. Темно-каштановые, длинные локоны спускались на плечи, шелком окутывая девушку. Разрез глаз, длинные ресницы мне хорошо были знакомы, такие же видела у себя в отражении зеркала. И все же какое-то неуловимое различие было. Виолетта смотрела на мир с детской непосредственностью и верой в светлое, в то время как моя жизнь успела меня изрядно потрепать. Странно, что такая девушка решилась выйти замуж за Раймона Китриса, а потом, находясь в положении, реши-

лась на побег от деспота. Почему-то не оставалось сомнений в том, что с мамой отец вел себя так же, как и со мной, то есть не интересуясь мнением. Интересно, сколько лет основоположнику рода? А сколько было маме, когда она вышла замуж за отца?

Взгляд скользнул по обнаженным рукам молодой Виолетты, и я заметила на левом предплечье такое же родимое пятнышко, как у меня. Размер, форма, и место, где располагалась летящая птица, один в один. Странно. Подошла поближе и стала рассматривать рисунок на картине и сравнивать со своей рукой.

– Виолетта сразу после рождения наложила на тебя знак с помощью магии, – произнес за моей спиной Бристан, подойдя совсем близко.

– Я думала, это родимое пятно, – озадаченно произнесла я.

– Магический знак смотрится очень естественно на коже, – пояснил мужчина.

– У тебя тоже есть? Ты говорил про призыв, – повернулась к нему.

– Конечно, есть. Это знак рода Китрас, – сказал Бристан.

– Расскажи, кто изображен на картинах? – попросила его.

– О, это слишком долго. Давай лучше в следующий раз, – отказался парень.

В чем-то я его понимала. Для меня все в новинку и хочется узнать как побольше подробностей, а брат привык жить в

замке, многих знает не только по портретам, но и в жизни. Но у меня оставался последний невыясненный вопрос, ответ на который очень хотелось узнать именно сегодня.

– Мы с тобой родные? – спросила Бристана, – Я имею ввиду, отец и мама у нас с тобой одни?

– Да, Виолетта и моя мать тоже, – как-то очень сухо произнес брат и развернулся на выход, показывая, что наша беседа и визит в галерею закончены.

Честно говоря, рассчитывала на более душевную встречу с родным человеком. Но в конце концов, Бристан прав, я не знаю этого мира и порядков, заведенных в семье, мне сложно судить об отношениях родственников. Может быть, брат обижен на нашу маму за то, что она в детстве отбирала у него игрушки? Кто их разберет, этих Китрасов? Я пламенными чувствами к отцу не горю, вдруг мама вполне такой же суровой к Бристану.

Я направилась вслед за мужчиной, но продолжала скользить взглядом по портретам. Безусловно, общность черт проглядывалась в каждом члене рода. Здесь висели картины, изображавшие мужчин и женщин вперемешку. И вдруг от неожиданности вздрогнула и остановилась. Мне попала на глаза девушка, как две капли воды похожая на меня и маму.

– Бристан, а это кто? – в полном изумлении спросила брата.

– Анабель, твоя бабушка, – сухо отозвался Бристан и вышел из галереи.

Бабушка? Мы настолько похожи друг на друга?! Надо же как передаются гены по наследству. Единственное, что Анабель отличало от меня и мамы – потеряно-рассеянный взгляд. Будто молодая девушка унеслась далеко своими мыслями, и ее не интересовало ничего вокруг. Художник, пишущий портрет, юную красавицу не волновал абсолютно. Странная картина. Она, с одной стороны, выглядела очень реалистично, а с другой – переносила в какие-то далекие дали благодаря взгляду Анабель, настолько точно переданный художником. От необычности даже мороз пробежался по коже. Бристан прав, здесь слишком холодно.

Лежа в широкой постели на роскошных простынях и укрываясь теплым одеялом, я никак не могла уснуть. Слишком длинный и странный день случился сегодня. Я обрела семью, но не очень этому рада. Что-то странное случилось с моим единственным другом, но появилась надежда, если немного подучусь в Академии, то смогу ему помочь. От странных родственников хотелось сбежать, а не радоваться обретенной семье. А еще я узнала, кто моя мама, ее имя, и то, что я владею магией.

Все было очень странно. В Академии учатся вампиры, которые считают людей своей законной добычей, а мой отец требует от дочери, как можно раньше родить ребенка, чтобы через нее передались гены родителей.

Бристан показался мне с одной стороны строгим, страшным, достаточно вспомнить, как он меня обездвигил, а с

другой стороны, теплые чувства к нему были. Он на фоне деспота-отца смотрелся милым, когда заботился обо мне и старался рассказать о маме. Конечно, недомолвки и резкие фразы заставляли держаться с ним настороже, но по сравнению с Раймоном Китрасом он существенно выигрывал.

Утром Бристан, окружив нас зеленым свечением, обладавшим холодным ветром, перенес в свой кабинет в академии. Разумеется, я воспользовалась моментом и постаралась расспросить о том, как ему это удалось.

– Обычный переход, который в состоянии сделать любой маг, – спокойно пояснил мне Бристан, направившись к своему столу.

Я осмотрелась и обратила внимание, что светящейся фигуры Димки больше здесь нет. Его отсутствие встревожило не на шутку.

– Бристан, где Димка? – подступила к брату с расспросами.

– Убрал, чтобы не мешал, – спокойно сообщил мужчина в черном.

– Куда убрал? Зачем? Что с ним будет? – засыпала вопросами брата.

– В безопасное место, – бросил мне короткую фразу родственник, не собираясь распространяться.

– Что с ним будет? – не отступала я.

– Пока он в таком состоянии, с ним ничего не произой-

дет. Только время пребывания человека в запечатанном виде ограничено, – соизволил ответить Бристан.

– Что я могу для него сделать?

– Ничего, – спокойно сообщил брат, – Евгения, тебе сейчас нужно думать о своем обучении, а не забивать голову судьбой человека.

– Димка – мой друг, – сухо сказала я.

– У магов в нашем мире нет друзей, а Дмитрий всего лишь человек.

– Сколько у него времени?

– Не могу сказать точно, все зависит от жизненных сил, – спокойно произнес Бристан, но, уловив мой злой взгляд, уточнил. – Думаю, пару месяцев он продержится.

Я сердито сопела, сжимая и разжимая кулаки. Станный и очень жестокий мир. С каждой минутой, проведенной здесь, мне все меньше и меньше хотелось в нем оставаться. Нужно обязательно помочь Димке и бежать. Бристан сказал, что переход может построить любой маг, а у меня сила есть, значит нужно учиться, и учиться быстро, тогда у нас обоих будет шанс спасти свои жизни.

– Успокоилась? – после паузы спросил меня брат. – Пойдем, я представлю тебя нейерам твоего курса и адептам, с которыми ты будешь осваивать основы применения магии.

Молча кивнула, стараясь унять поднявшееся волнение после его слов. Придется выйти из безопасного кабинета брата и встретиться с вампирами в стенах Академии.

– А если у меня не получится? – судорожно сглотнув, спросила брата.

– Отца не интересуют твои успехи, – произнес прохладным тоном Бристан.

Значит, мне остается освоить свою магию и постараться выбраться из этого жуткого мира.

– А нейер Хален? – спросила неуверенно брата, когда мы шли по коридору.

– Он преподает у другого курса, – ответил Бристан, – Хотя лучше тебе с ним не пересекаться. Хален не очень любит наш род, держись от него подальше.

– Ты настолько спокойно отпускаешь меня в академию, хотя знаешь, что здесь вампиры, – несколько удивленно произнесла я.

– Здесь не только вампиры, – спокойно сообщил мне брат. –оборотни, метаморфы. В общем, разные расы. Все, у кого есть сила.

–оборотни? – невольно ахнула я.

По фильмам помнила несимпатичные создания. Кажется, они обращаются в звериную ипостась, и на их разум очень сильно влияет другая часть их сущности.

– Ты – метаморф, значит можешь здесь учиться, – по-своему отреагировал на мое высказывание Бристан.

– А ты? – распахнула на него глаза.

– Метаморф, как и весь род Китрас, – пояснил ситуацию мужчина.

– А-а, – протянула задумчиво в ответ, пытаясь упорядочить полученные знания в своей голове. – Кто такие метаморфы?

– Метаформы способны менять свою внешность по желанию. Мы считаем себя элитой среди остальных, обладающих силой, потому что нам подвластна практически любая магия, – в его тоне послышалась гордость.

– Любая? – продолжала расспросы.

– Все зависит от индивидуальных особенностей, – постарался донести до меня что-то Бристан.

Прав был отец, у меня полное незнание этого мира. Теперь необходимо как можно быстрее восполнить пробелы в моих познаниях не только магии, но и самого мироустройства.

– Пришли, – коротко произнес Бристан и дернул за ручку дверь на себя.

С трепетом ожидая встречи с теми, с кем мне придется учиться, шагнула вслед за братом в аудиторию.

– Приветствую вас, нейер Бристан, – произнес женский голос, а следом отозвались адепты со своих мест, приветствуя брата.

– Приветствую вас, нейера Ленита и адепты, – спокойно произнес Бристан и коротко кивнул.

С любопытством выглянула из-за его спины, чтобы рассмотреть поздоровавшуюся женщину. Ею оказалась блон-

динка с приветливой улыбкой на лице, разумеется, в черном платье, которое выгодно подчеркивало фигуру. Очень симпатичная женщина, по возрасту подходила брату. Она улыбалась и с любопытством рассматривала меня, в черное платье, что было на мне вчера. Уже в Академии я поняла, что Бристан не стал сильно заморачиваться с моей одеждой и выдал обычное форменное платье адептов. Девушки, встречающиеся нам по дороге, были одеты примерно так же, как и я. Покрой и качество ткани немного отличались, но разница едва ли бросалась в глаза.

– Представляю вам Евгению Китрас, вашу новую адептку, – показал на меня рукой брат и подтолкнул ладонью в спину, чтобы сделала шаг вперед.

– Китрас? – в удивлении вскинула брови блондинка. – Неужели вы женились, нейер Бристан?

От затаенного в ее тоне нарастающего недовольства, мне стало зябко. Кажется, дамочка равнодушна к братцу.

– Она моя сестра, – коротко произнес Бристан, отменяя всяческие недомолвки.

– Сестра? – попыталась продолжить беседу нейера Лени, но брат прекратил расспросы.

– Пора приступать к занятиям, а не выяснять подробности из жизни моей семьи, – сухо обронил мужчина, и блондинка склонила голову, признавая справедливость замечания.

Брат развернулся и вышел из аудитории, оставив меня совершенно одну среди совсем не людей. Это я уяснила для се-

бя окончательно, когда нейера Лениит подняла на меня глаза и в них сверкнула зелень магии.

– Евгения, занимайте свободное место, – показала на парты блондинка.

Покорно отправилась на самую последнюю парту, где выдохнула с облегчением. По крайней мере никто не будет смотреть в затылок, а я не стану придумывать всяческие ужасы по этому поводу. Несколько минут занятий для меня прошли, как в тумане. Я не понимала, о чем шла речь, хотя нейера Лениит скорей всего говорила о простых вещах. Вскоре, немного освоившись за своим столом, смогла немного оглядеться и поймала на себе заинтересованные, короткие взгляды, которые на меня кидали адепты. Девушки казались немного моложе, и они осматривали мою скромную особу с пристальным интересом, а парни оценивали совсем с другой стороны. Многие старались улыбнуться или подмигнуть, но нейера Лениит очень внимательно следила за порядком.

Когда гулко ударили в гонг, я от неожиданности задержала дыхание и с ожиданием посмотрела на дверь. Мне бы очень хотелось, чтобы вошел Бристан, и перемену между занятиями провести рядом с ним. Но, увы, брат не собирался помогать мне вливаться в коллектив. Зато коллектив, ранее сдерживаемый рамками занятий, сейчас активно проявлял ко мне внимание.

Сразу несколько человек подошли к парте, а соседи раз-

вернулись в моем направлении. От страха задержала дыхание и убрала руки под стол, чтобы не показать, как они трясутся.

– Странное имя – Евгения, – произнес парень, сидевший за столом передо мной.

В ответ пожала плечами. Что я могу объяснить? Имя мне дали в Доме малютки, когда выписывали метрики.

– А тебя, как зовут? – подняла на него глаза.

– Этрин, – улыбнулся буквально уголками губ парень.

Серые глаза, несмотря на улыбку, смотрели холодно, не выражая особых эмоций.

– Сестра нашего нейера Бристана, – пропела девушка с роскошной копной русых волос, сгоня парня со своего места и уселась напротив, внимательно рассматривая меня.

– Зильга никак не может успокоиться, что Бристан не обращает на нее внимания, – прокомментировал голос какой-то девчонки, скрытой от меня столпившимися адептами.

– Хара, на тебя он вообще никогда в жизни не посмотрит, – ответила резко Зильга в сторону раздавшейся реплики.

– В отличие от тебя я не охочусь за директором академии, – гордо произнес прежний голос.

Директор академии? Бристан директор? Тогда становилось понятно, что клыкастый Хален разговаривал с ним почтительно и позволил забрать нас с Димкой из своих вам-

пирских рук.

Отвечать на замечание Зильга не сочла нужным, лишь презрительно фыркнула и обратила все внимание на меня.

– Я не слышала, что у Бристана есть сестра, – произнесла она, внимательно меня рассматривая.

– Так получилось, – пожала плечами, не собираясь посвящать незнакомых людей в родственные перипетии.

– Род Китрасов всегда хранит свои секреты. Неизвестно, сколько тайн прячется за стенами их замка, – солидно произнес парень, сидевший чуть поодаль и делавший вид, что его совершенно не интересует разговор.

– Ой, удивил! – махнула в его сторону Зильга. – В каждом роду обязательно есть темная история, а то и не одна. Не так ли, Кертис?

– Тебе лучше знать, Зильга, – развернулся к ней Кертис и улыбнулся хищным оскалом. – У некоторых оборотней на шкуре есть пятна непонятного происхождения.

– Ты себе слишком много позволяешь! – рыкнула на него Зильга и подскочила со стула в направлении обидчика.

– Прекратите! – вклинился между ними Этрин.

Я смотрела на перепалку со страхом. Казалось, рядом находятся не люди, а те самые оборотни, о которых сегодня говорил Бристан. Стоит им лишь ненадолго потерять над собой контроль, как двое ссорящихся сцепятся в кровавой схватке. Окрик подействовал, и парочка замерла, сверкая глазами, ожидая лишь слова, чтобы сделать решающий бросок.

– Хватит, – более спокойным тоном произнес Этрин. – Успокойтесь. Здесь у всех достаточно сложные родословные, чтобы вы из-за пустяка перегрызли друг другу глотки. Этим вы ничего не докажете, зато заработаете наказание от директора.

Зильга и Кертис стали немного успокаиваться, было видно, как у них выравнивается дыхание, а напряжение в телах уходит. Неожиданно парень улыбнулся и протянул руку девушке.

– Зильга, ты как всегда прекрасна в своем гневе, – произнес он, лишь только девушка ответила на его пожатие.

– Подозреваю, что ты меня специально выводишь из себя, чтобы полюбоваться, – улыбнулась в ответ Зильга.

– Пф-ф, красота несравненная, – прокомментировала Хара.

Теперь я могла рассмотреть ее подробнее. Действительно, на фоне роскошной гривы русых волос Зильги Хара проигрывала куцыми косичками. Презрительное выражение лица портило и без того немилостивое создание. Вот она точно напоминала мне какого-то хищника. Наверное, из-за взгляда со звериной зеленью, брошенным на Зильгу. Не удивлюсь, если когда-нибудь две девушки сойдутся в схватке не только на словах.

Я смотрела на окружающих парней и девчат, примерно моих ровесников, и ко мне пришло понимание. Жизнь ребят состоит из борьбы. Раньше я думала, что только моя жизнь

состоит из трудностей. Мне приходилось прилагать неимоверные усилия, чтобы пробиться наверх к сытной жизни. А сейчас увидела детей из благополучных семей, готовых в любой момент сойтись в схватке за место под солнцем. Как сказал Бристан? Здесь нет друзей, только принадлежность к семье. Чем больше я узнавала порядки этого мира, тем сильнее понимала, насколько он мне чужд.

Гулкий гонг, прозвучавший в коридоре, прервал перепалки и разговоры. Адепты чинно разошлись по своим местам, а в аудиторию вошел высокого роста нейер. Высокородный господин обвел надменным взглядом адептов и направился к преподавательскому столу.

– Приветствуем вас, нейер Жарх, – дружно отозвались адепты после приветствия преподавателя.

В этот момент без предварительного стука распахнулась дверь, и в нее влетел встрепанный паренек. Волосы торчали на голове, будто он вскочил сегодня с кровати и забыл расчесаться, а большие, распахнутые миру, голубые глаза смотрели вокруг ошарашенно.

– Чем обязаны визиту? – сурово спросил нейер Жарх.

– Я ... меня ... – начал прерывисто говорить парнишка, стараясь перевести дыхание, – направили на ваш курс.

– Назовите свое имя, – строго произнес преподаватель.

– Отис Гаристон, – отчетливо ответил парнишка.

Нейер Жарх важно раскрыл огромный фолиант на столе

и тот озарился зеленоватыми искорками.

– Дешевые фокусы, – недовольно пробурчал преподаватель и стал махать кистью руки, развеивая магию над фолиантом. – Ваше имя есть в списке, Отис, присаживайтесь на свободное место.

Я оглянулась по сторонам. Моя парта была последней, но в стороне было несколько свободных. Отис кинул взгляд на аудиторию и быстрым шагом взлетел наверх, затем плюхнулся рядом со мной на скамейку. Однокурсники проводили заинтересованным взглядом парня, а потом повернулись обратно к преподавателю. Занятие началось.

Нейер Жарх мне понравился. Несмотря на строгий вид и надменный взгляд, излагал он очень доходчиво и складно. Занятие было посвящено устройству мира, силе и разным видам магии. Остальные адепты откровенно зевали, потому что они родились здесь и знали это все с первых своих дней появления на свет, а вот мне все было интересно.

Академия находилась в межмирье, или сказать другими словами – на пересечении остальных миров. Здесь проходили пути или линии силы, по которым легко скользили обладающие знаниями. Преподаватель оперировал неизвестными мне понятиями и названиями, а я старалась их запомнить, чтобы потом при возможности кого-нибудь расспросить о значении незнакомых слов.

Основным видом магии, которым пользовались адепты, была некромантия, о чем, собственно, гласило само название

учебного заведения. Мне представлялось, что некромантия связана с мертвецами, но оказалось смысл учения состоит несколько в другом. Некромантия изучает магию смерти и жизни, делая уклон на первое. Так как адепты были не совсем людьми, точнее совсем не людьми, то и сроки жизни отпущены им совершенно иные. Именно изучение магии смерти, позволяющей управлять своим сроком, отдалять его или приближать, являлся основным предметом изучения в академии.

Магия жизни так же была предметом, на который будет потрачено довольно-таки много учебных часов.

Миры, из которых прибыли адепты на обучение, были разными. Например, метаморфы могли жить в любом по своему выбору, а вот вампиров никто к людям не допускал. Обратни неплохо соседствовали с кровопийцами и метаморфами, но опять-таки мир людей для них был закрыт. Разумеется, были поползновения проникнуть в закрытые миры у разных рас, но охранники строго присматривали за любыми попытками входа и выхода. Теперь мне становилось понятно: я, являясь метаморфом, наделенным силой, могла пройти на территорию академии некромантии, и мне хватило магии, чтобы забрать с собой Димку. Ужасно! Но кто знал, что нас преследовал не настоящий ОМОН, а фантомы?

Вампиры регулярно делали попытки проникнуть в мир людей. Обратни не столь стремились к захвату новых территорий, но зато очень успешно нарывались на скандалы с

представителями других рас. Метаморфы считались элитой среди всех миров. Они обладали магией перевоплощения, неподвластной остальным. Метаморф легко мог принять облик, как вампира или оборотня, так и обычного человека. Им подвластны магия оборотней, имеющая привязку к природе, способности вампиров, исходящие из их холодного разума, и, разумеется, они владели в совершенстве магией жизни и смерти. Метафорфы жили отдельными родами, не впуская посторонних в свои семьи, чрезвычайно редко заключая браки с оборотнями или вампирами. Последние так же считали себя элитой и надменно относились к остальным, хотя в совершенстве владели лишь магией смерти, с удовольствием практикуясь в ней и совершенствуясь. Новейшие достижения в некромантии принадлежали именно им. Последние их опыты показали, что вампиры могут существовать разумной жизнью после смерти. Раньше такое было невозможно: магия смерти позволяла лишь поднимать умершие тела, делая из них подчиненных личей, в которых не оставалось остатков разумной жизни.

Пути, которыми переносились из одного места в другое, строились с помощью магии, однако ее вид был не принципиален, потому любой мог перемещаться, куда вздумается. Академия находилась на пересечении всех миров, и именно здесь охранники наблюдали за строгими правилами.

Судя по тому, как адепты реагировали на упоминание об охранниках, опыт общения с оными у них имелся, и мно-

гим не нравился. Обратни недовольно фыркали под нос, метаморфы с насмешкой посматривали на остальных, но тоже морщили носы при упоминании об охранниках. Мне же было жутко любопытно посмотреть на этих существ, которые в состоянии мгновенно определить расу нелюдя и либо дать ему разрешение на переход из мира в мир, либо наоборот остановить.

Глава 4

Изредка посматривала на Отиса, сидевшего рядом со мной. Парень пытался незаметно привести себя в порядок. Заправил вылезшую рубашку в штаны, потом достал расческу и причесал волосы. После немного успокоился и сидел спокойно, не двигаясь. Лицо практически не выражало никаких эмоций кроме любопытства. Отис, как и я, старался незаметно осмотреться и разглядывать остальных адептов. Мне достались от него несколько взглядов, и в какой-то момент наши любопытные глаза встретились. Оба улыбнулись совпадению и вновь погрузились в обучение. Впрочем, мне показалось, что парень прекрасно разбирается в строении межмирья и остального пространства. Нужно с ним поговорить, может быть он сможет ответить на возникшие у меня вопросы.

Интересная для меня лекция закончилась при звуке раскатистого гонга. Нейер Жарх коротко кивнул на прощание адептам и покинул аудиторию. Теперь все внимание было приковано к моему соседу. Если с моей личностью кое-как познакомились на предыдущей перемене, то новичок вызвал вторую волну интереса.

Зильга опять оказалась первой, кто присел рядом и начал расспросы. Хара тоже проявила интерес к парню. Очевидно, что девушке он понравился, хотя вокруг были ребята namno-

го симпатичнее.

– Отис Гаристон, – пропела мелодичным голосом Зильга. – Ты не оборотень.

– Метаморф, – улыбнулся в ответ парень.

Ребята легким шумом обозначили повышенный интерес к озвученному факту.

– Еще один новый метаморф, – прокомментировал Этрин.

– Разве метаморфы большая редкость? – удивилась я.

– Еще какая, – вклинилась в разговор Хара.

Ее изучающий взгляд сканировал меня и Отиса, будто рентгеном светила. Парень отнесся к ее вниманию спокойно, даже улыбнулся строгой девчонке, а вот мне стало немного не по себе. Однако, мальчишеская улыбка Отиса сделала свое дело: Хара смутилась и отвела взгляд, что не осталось не замеченным Зильгой.

– Оказывается наша Хара – синий чулок все-таки реагирует на мужское внимание! – громко произнесла девчонка.

После ее слов щеки Хары вспыхнули румянцем. Всегда находчивая на острое словцо девчонка отвернулась и уперлась взглядом в окно, где по-прежнему серебрилась пустота. Пока нейер Жарх вел занятие, я поглядывала в оконный проем, стараясь понять, что нас окружает, но решимости спросить не набралась. Наверняка остальные адепты знают о происхождении серебристой пустоты, и наверняка поднимут на смех. Не хотелось в первый день показаться неучем.

После произнесенной победной фразы Зильга поверну-

лась с довольным видом снова к нам.

– Гаристон, – медленно, словно перекатывая звуки, произнесла девушка фамилию Отиса. – Не могу вспомнить, к кому роду ты принадлежишь?

– Мы не настолько древний род, чтобы быть хорошо известными, – спокойно произнес мой сосед за партой.

– А ты был прав, Этрин, говоря о сложных родословных, – усмехнулась Зильга.

– Да, мой род начался с незаконорожденного потомка, – гордо вскинул голову Отис.

– Я так и поняла, – произнесла довольная девушка и покинула наше общество.

– Не обращай на Зильгу внимания, – произнес Этрин и протянул руку для пожатия, – Я Этрин Норт, из рода серых волков.

– Кертис Стронг, из рода черных волков, – протянул руку для знакомства парень, с которым Зильга чуть не сцепилась в аудитории на прошлой перемене. – Зильга – снежная волчица, а потому снобизм у нее в крови, хотя у нее на спине пара темных пятен.

– Кертис! – предостерегающе крикнул Этрин.

Но было поздно. Девушка резко развернулась и кинула в парня сгусток белой энергии. Кертис успел выставить щит, и в разные стороны брызнули искры. С удивлением увидела, как из них разгоралось пламя, разрастаясь в размерах.

– Зильга, прекрати! – крикнул Этрин. – Хара, помогай!

Впрочем, призыв никого не оставил равнодушным. Ребята подскочили ближе, а Зильга, не успокоившись, развела руки в стороны, и белое пламя облизало ноги Кертиса.

– Морда хвостатая! – заорал парень и накрыл себя щитом полностью.

Остальные старались прекратить распространение белого огня по полу. Однако, магия слушалась только Зильгу, а девушка не собиралась спускать обидчику его высказывания. Пламя разгоралось, и сколько бы ни пытались успокоить бушующий огонь Хара, Этриан и другие, у них ничего не получалось. Я с испугом смотрела на происходящее, только Отис с интересом наблюдал за бедламом, поднявшимся после поступка снежной волчицы.

– Мамочка, – потрясенно прошептала я, заметив, что белое пламя полностью поглотило Кертиса.

– Он справится, – повернувшись ко мне, спокойно произнес Отис. – А если нет, то сможет ли он стать вожаком?

– Скоро занятие начнется, – невпопад сказала я.

– Ты права, – согласился со мной метаморф, – пора вмешиваться.

Отис поднялся на ноги, перешагнув огненную дорожку на полу и подошел к Зильге.

– Заканчивай, – твердо произнес метаморф, положил руки на плечи девушки и, поймав ее взгляд.

– Хорошо, – тихо отозвалась снежная волчица.

Пламя сначала неохотно, а потом словно поняв, что боль-

ше хозяйка ему не позволит буйствовать, стало затухать. Вскоре сквозь опадающую плотную стену белого огня выглянуло лицо Кертиса с плотно сжатыми губами, а вскоре мы увидели его натянутую, как струна, фигуру. От напряжения его кожа стала совершенно белой. Как только парень понял, что опасность миновала, он тряхнул головой, возвращая себе спокойствие, а после с легким потрескиванием исчез его щит.

– Зильга, ты снежная волчица, береги себя, – тихо произнес Отис.

После этих слов парень убрал руки с ее плеч, одарил окружающих приятной улыбкой, направился к нашей парте и спокойно уселся на свое место.

– Надо убрать следы магии, – озадачено произнес Этрин, – Зильга, слышишь?

Девушка коротко кивнула и шагнула к Кертису, от чего тот слегка отшатнулся, но быстро взял себя в руки и протянул кисть для пожатия.

– Зильга, прости, – неожиданно произнес черный волк.

Ох, какие они странные! Только что пытались убить друг друга, а сейчас просят прощения. С изумлением наблюдала за происходящим и не знала, что думать и как реагировать.

– Теперь наша красавица возгордится, – недовольно фыркнула в сторону Зильги Хара.

– Ты не права, Зильга все поняла, – тихо и очень мягко отозвался Отис.

Хара посмотрела на моего соседа за партой и снова смутилась. Даже не испушенным взглядом было видно, что парень произвел впечатление на девушку с косичками.

Вокруг нас кипела работа. Ребята пытались своей магией потушить белый огонь, и пол выглядел, как настоящее поле боя. Все старательно убрали следы, чтобы преподаватели ничего не заметили. Отис на возню посматривал с легкой улыбкой. Вскоре раздался гулкий гонг, обозначая начало нового занятия. Ребята стали торопиться, ожидая, что в любую минуту двери распахнутся и войдет строгий нейер.

– Приветствую, адепты, – с этими словами нас приветствовал... Хален.

– Приветствуем, нейер Хален, – дружно отозвались учащиеся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.